

Эмили наблюдала, как Гламазон отвернулась от Фабьена и уставилась на неё.

— Что ты здесь делаешь? — спросила она.

На секунду, всего на одну иррациональную секунду, Эмили захотелось сказать ей правду. Что-то вроде: «Мы здесь, чтобы помешать вам схватить Фабьена там, потому что он может сказать вам всем, что мы злодеи, что на самом деле не так уж плохо, но на самом деле я пытаюсь быть хорошим человеком и мне не нужно, чтобы полиция постучала в мою дверь, спасибо».

К счастью, у неё было больше самоконтроля, чем у её сестер, поэтому вместо ответа она застенчиво выпрямилась и устремила взгляд на героиню. Потом она поняла, что не совсем уверена, что сказать.

— Мы здесь, чтобы надрать вам задницы, — спасла её Тедди.

Более менее.

Взгляд Эмили метался по всем героям перед ней. Гламазон выглядела разгневанной. Намёковидец сбит с толку. Читера переводила взгляд с Эмили и её сестер на Фабьена и обратно. Черный Щит... с последней трудно было что-то сказать. Её костюм включал в себя шлем, закрывающий лицо, который позволял Эмили понять только её язык тела, а выяснить, о чём кто-то думает, по положению их плеч, Эмили не удавалось.

В группе остался один человек, лишний. Железные Цепи. Он был одет в обтягивающий костюм из спандекса, который не мог скрыть того, что на нём был небольшой жирок. Он был ярко-синим и белым, того же цвета, что и цепи, обвивающие его живот и руки. У них были звенья, которые были окрашены в один и тот же узор. Синие-белые-синие-белые.

Эмили указала на него, затем на Черного Щита. У нее была идея, и она собиралась попробовать.

— Вопрос в том, Гламазон, почему ты связываешься с двумя известными злодеями?

Вот оно. Переворот стола.

— Чего? — спросила Читера. Она взглянула на Эмили, потом на людей вокруг неё. Она быстро сделала маленький шаг от Черного Щита.

— О чем ты говоришь? — спросила Гламазон. — Мы здесь, чтобы поймать его. Она указала за собой, в неопределенном направлении, где стоял Фабьен.

— Он просто грабитель банков, — сказала Афина. На мгновение Эмили забеспокоилась, что

сестры могут разрушить её, по общему признанию, ужасный план, но затем Афина продолжила.

— Мы знаем, что он задумал. Просто грабит всякие места. Но Железные Цепи занимался злодейскими вещами. Например, вымогал у людей деньги. И избивал их.

— Ага, — согласилась Тедди. — Вот такие весёлые штуки.

Афина кивнула.

— Итак, Босс поставила его на место с нашей помощью. Теперь он работает на вас, не так ли?

— Это было недоразумение, — сказал Железные Цепи.

— Лжец! — выстрелила в ответ Афина.

— Мы можем поджечь его штаны? — спросила Тринити в стерео.

Гламазон покачала головой, как будто не могла поверить в происходящее.

— Послушай, Сворачивание, возможно, немного ошибся, но это не значит, что он не герой. Покажи им, Свор.

Железные Цепи на мгновение заколебался, что-то промямлил, затем над его головой появились какие-то слова.

□Сворачивание□

□Герой, Уровень один□

— Видишь, — сказала Гламазон. — Он герой.

Эмили замерла. Краем глаза она могла видеть людей на тротуарах и обочинах улицы, даже в магазине, который собирался ограбить Фабьен. Они смотрели, и они слушали. Она знала почему. Столько масок в одном месте, одна из них даже гордо хвастается своей биркой. Они фотографировали и снимали на видео, чтобы потом хвастаться этим.

Драка в масках была похожа на автомобильную аварию, но в тысячу раз хуже, когда дело касалось прохожих.

И теперь все эти люди уставились на неё. Она чувствовала себя голой в свете прожекторов. Это снова была её пьеса в третьем классе. Её сердце сжалось, и на мгновение она не была уверена, сможет ли вспомнить, как дышать.

Потом она заметила, что Тринити позади Фабьена ковыряется в носу.

Она чуть не огрызнулась на девушку. О чём думала Тринити? Люди смотрели! Она... она глубоко вздохнула, затем сосредоточилась на Гламазон. Все, что ей нужно было сделать, поняла она, это притвориться, что здешние герои — непослушные дети. Легко. Она занималась с такими ежедневно.

— Система может признать, что он герой, — сказала Эмили. — Но я не знаю. То же самое и с Черным Щитом. Я не хочу слышать никаких оправданий. Просто потому, что кто-то может вызвать в воображении маленький светящийся знак, который говорит, что он невиновен, не означает, что он невиновен.

Гламазон выглядела откровенно ошеломлённой. Это немного напомнило Эмили, как она объясняла своим сестрам, что нет, воровать вещи нехорошо, даже если их не поймают.

— Мы обе знаем, что он сделал, — сказала Эмили. — Я удивлена, что ты хочешь драться вместе с ним.

— Эй! — сказал Железные цепи... нет, Сворачивание. — Послушай, может, я и не был лучшим парнем, но разве я не заслуживаю второго шанса?

— Получил бы ты второй шанс, если бы твой тэг читался как злодей? — спросила Эмили.

Он усмехнулся.

— Ну, нет, но я герой.

— И поэтому я не могу тебе доверять. Ты ожидаешь, что я буду судить тебя по каким-то восторженным словам, а не по твоим действиям, — сказала Эмили.

— Послушай, мы можем поговорить об этом после того, как поймаем этого парня? — сказала Гламазон, указывая на Фабьена.

Намёковидец кивнул.

— Ага. Мне тоже интересно, что ты хочешь сказать, но сейчас не время и не место для этого.

— Мы не собираемся просто говорить об этом, не так ли? — спросила Тедди, явно разочарованная. — Потому что я пришла сюда драться.

— Нам не нужно десять героев, чтобы поймать пародию на злодея категории Б, — сказала Гламазон, указывая на Фабьена. — Заканчивай. Я почти поймала его в прошлый раз, и это было только с нами двумя.

— Афина, — пробормотала Эмили. — Твоё время блистать.

Афина кивнула, затем ангельски улыбнулась. Если бы Эмили не знала намного лучше, она могла бы предположить, что Афина была самой невинной и милой девушкой на свете.

— Мы думаем, что злодеев намного больше, — сказала Афина. — Так что это больше похоже на шесть на три.

— Она нападает на меня! — сказала Черный Щит. Самые первые слова из её уст с тех пор, как встретились две группы. Она указала на Афины. — Сейчас она мысленно атакует меня.

Читера перевела взгляд с Черного Щита на Афины.

— Чего? О чём ты?

— Я чувствую это, — сказала Черный Щит. Ее руки дернулись в стороны, и появились два черных круга с двойными трещинами.

Эмили напряглась. К сожалению, Читера и Намёковидец, казалось, были готовы слушать других, и они оба были готовы к деэскалации. Эмили подозревала, что Гламазон больше волновал её образ, а Сворачивание был просто сбит с толку.

Она знала, что её план полагался на глупость её противников, и теперь он не сработал.

— Железные Цепи! Убери Гламазон! Черный Щит, хватай Читеру. Я возьму Намёковидца! — закричал Фантастичный Фабьен.

Герои, которые частично повернулись к Эмили, были застигнуты врасплох, когда Фабьен метнулся к Намёковидцу, его меч выскользнул из ножен с металлическим скрипом.

Через мгновение всё пошло вразнос. Фабьен ударил Намёковидца, который споткнулся, размахивая руками.

Гламазон выбросила блестящий шар света, и на мгновение всё, что могла сделать Эмили, это

проследить за ним глазами, прежде чем она отвлеклась.

Это было как раз вовремя, чтобы заметить, что Сворачивание бросает несколько своих двухцветных цепей в Фабьена.

Фабьен развернулся, его меч вытянулся, и самый кончик скользнул в отверстие ведущего звена цепи. Продолжая вращаться, он высвободил свой меч, а цепь отлетела и ударила Читера по лицу.

Ситуация вышла из-под контроля еще больше, когда Черный Щит бросилась к Фабьену только для того, чтобы Намёковидец, который всё ещё лежал на земле, выбил её ноги из-под неё.

Афина начала хихикать.

— Это красиво! — воскликнула она.

Эмили огляделась. Часть мирных жителей убегала. Другие, менее здравомыслящие, бежали к бою.

Её отвлечение почти дорого её обошлось, когда отрезок цепи вырвался наружу, и только сноровка Тедди не позволила ему ударить её по голове.

— Ладно, хватит, — сказала она. — Тедди, сосредоточься на Сворачивание. Афина, продолжай делать то, что делаешь. Тринити, иди туда!

— Хорошо! — сказала Тедди.

Она бросилась в драку, потом вскочила и с радостным ревом превратилась в гризли.

— Только не снова! — закричал Сворачивание за мгновение до того, как Тедди врезалась в него лбом.

Фантастичный Фабьен сосредоточил свое внимание на Гламазон, которая ругалась, пытаясь уклониться от его атак. Она бросила несколько световых шаров, которые взорвались с мощными ударами, достаточно громкими, чтобы сработала автомобильная сигнализация и все вздрогнули.

Черный Щит что-то кричала Читере, которая металась так быстро, что всё, что Эмили могла видеть от неё, было случайным пятном. Затем вмешалась Тринити, две из которой схватились за Черный Щит с обеих сторон и отказались отпускать.

Так или иначе, это была её вина, она знала. Так что ей просто нужно что-то с этим делать.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/75636/2279553>